

НОВАЯ ФАНТАСТИКА
ВОЗВЫШЕНИЕ

ЭЛ ЛЕКС

СТРЕЛОМАНТ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6
Л43

Серия «Новая фантастика. Возвышение»

Серийное оформление Анны Сазоновой

Иллюстрация на обложке Бориса Аджиева

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Лекс, Эл

Л43 Стреломант / Эл Лекс. — Москва: Издательство АСТ;
Издательский дом «Ленинград», 2023. — 352 с. — (Новая
фантастика. Возвышение).

ISBN 978-5-17-154405-8

Когда-то я был лучшим наемным убийцей своего мира. Мой лук не знал промахов, а стрелы купались в крови. Потом меня предали мои же собратья ради награды за голову.

Но умерло лишь тело. Боги дали мне вторую жизнь в новом мире и новом теле. Теперь я бастард уважаемого и известного рода, почти лишенный магии, которая и определяет, кто ты в этом мире. И будто этого было мало, меня еще и собственный отец хочет убить!

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-154405-8

© Эл Лекс, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1
БОГИНЯ

— Ну здравствуй, Лирс. Вот мы наконец и встретились. Я заждалась.

Я никогда не слышал этого голоса — тихого, вкрадчивого, пробирающего до костей и согревающего, как свет яркого солнца. Я никогда не встречал эту женщину — высокую, статную, с идеальной фигурой и черными, как сама ночь, волосами до пояса. Я никогда не видел этой полумаски, сделанной из человеческого черепа, прикрывающей верхнюю часть лица и открывающей лишь мягкий нежный подбородок и бледные, без единой кровинки, губы.

Но я все равно знал, кто передо мной. Здесь просто не могло быть нескольких вариантов. Тому, кого только что ударили острым граненым стилетом прямо в сердце, предстоит только одна встреча. Встреча с той, чья величественная статуя стоит в каждом храме богини смерти Трин.

— Моя богиня. — Я поклонился так почтительно, как только мог. Не потому, что я лебезил перед небожительницей, не потому, что боялся

ее, вовсе нет. Потому что она действительно моя богиня. Та, с чьего благословения я отправлял во тьму всех своих жертв. Та, с чьим именем на устах я отпускал тетиву лука, не знавшего промахов. Та, само существование которой позволяло мне быть тем, кем я был. И не становиться при этом тем, кем я становиться не желал.

Богиня Трин стояла передо мной, возвышаясь на добрые две головы, хотя мы были одинакового роста. За ее спиной полыхало призрачное белое пламя — видимо, то самое, в которое богиня, по преданию, отправляет принятые души. То ли на перерождение, то ли наоборот — в вечное забвение, теологи так и не пришли к единому мнению.

— Лирс Вайдел, — медленно произнесла Трин с легкой улыбкой на устах. — Лирс Стрела. Лирс Тихая Смерть. Лирс Лучник. Как много имен тебе придумали в мире.

— Это далеко не все, — улыбнулся я. — Но ни одно из них мне не нравится.

— О, мне ли не знать, Лирс. Но все это уже неважно. Имена — это то, чем человек пользуется при жизни. А твоя жизнь, как ты уже понял, закончилась. Довольно бездарно закончилась, не находишь?

Я скрипнул зубами от ярости, но сдержал ее внутри себя и ничего не сказал.

Моя жизнь не закончилась — ее закончили! Пятерка шакалов, которых я считал своими коллегами по гильдии убийц, — вот кто виноват

во всем! Общая сумма награды за мою голову наконец-то превысила тот порог, который они готовы были переступить, превысила чувство страха и инстинкт самосохранения, и поэтому по возвращении с очередного задания меня ждали не честно заработанные деньги, а полметра острой стали в грудь!

Хорошо, что я успел все же двоих прихватить с собой. Жаль, что не всех. Моя богиня была бы еще более довольна.

— Лирс, Лирс. — Трин с печальной улыбкой покачала головой. — Некоторых горбатых даже могила не в силах исправить. Даже в своей собственной смерти ты думаешь лишь о тех, кому принес смерть сам.

— Все ради тебя, моя богиня, — снова слегка склонил голову я. — Все ради тебя.

— Ладно, Лирс, я не буду долго тянуть интригу и признаюсь, что благодарна тебе за все те годы, что ты... работал на мое благо. Пусть и не в общепринятом смысле, но ты был очень известным и влиятельным человеком при жизни... Намного известнее и влиятельнее, чем ты даже сам о себе думал. Поэтому у меня есть к тебе предложение.

— Да, моя богиня?..

Даже думать о том, что она предложит мне вернуться в мой мир, чтобы продолжить нести ее слово и дело, — страшно. Это настоящее святотатство, и если бы Сыновья прознали о моих

крамольных мыслях, то закончил бы я свои дни в яме с червями.

Но вдруг?.. Не просто же так она завела этот разговор? Предложение от богини — это само по себе что-то невероятное, а уж от богини смерти...

— Лирс, ты приносил мне жертв больше, чем кто-либо другой в твоём мире. Разумеется, я не говорю о войнах и массовых казнях. Некоторые из них, кстати, тоже твоих рук дело, пусть и косвенно... Нет, я говорю о личном причинении смерти человеку. Скажи мне, ты не устал от этого? Ты не устал нести смерть? Ведь именно это и привело тебя ко мне. Слишком рано привело...

Я сжал зубы, чтобы многочисленные вопросы не посыпались из меня, как зерно из дырявого мешка. Ведь богиня практически прямым текстом заявила о том, что хочет вернуть меня к жизни!

— Разумеется, вернуть тебя к жизни я не могу, — улыбнулась Трин, одной лишь этой улыбкой снося призрачный замок моей радости. — Или, вернее, не могу в том мире, в котором ты жил. В том теле, в котором ты жил.

— Я не понимаю, богиня... — Я развел руками. — Мне бы как-то попроще...

— Разумеется, не понимаешь — ты же убийца, а не богослов. И именно это привело тебя сюда, ко мне и к тому предложению, что я собираюсь тебе сделать. Если ты согласен, я отправлю тебя... Скажем так: туда, где все, что ты знал до этого,

перестанет быть важным. Ты будешь снова как младенец, который совершенно ничего не знает об окружающем мире. О совершенно новом мире, в котором не будет ничего знакомого тебе. У тебя будет новое тело, у тебя будет новое окружение, но самое главное — у тебя будет новая жизнь. Со всем другая новая жизнь.

— Какая, богиня?

— Такая, какую ты построишь сам.

— Мне незачем менять мою жизнь. — Я покачал головой. — Если выпадет шанс повторить — я повторю.

— Не выпадет, Лирс, — снова чуть улыбнулась Трин. — Ты сам это поймешь. Другая жизнь — это другие правила. Другие правила — это другой ты. Мое предложение отнюдь не просьба продолжить службу мне, это благодарность за годы службы, что уже минули. Разумеется, ты волен отказаться и шагнуть в пламя, но... Станешь ли ты это делать? Лирс, которого знала я, никогда не сдавался без боя. Даже будучи уже мертвым.

Новая жизнь в новом теле. Новое тело в новом мире. Да, новый мир — это уже что-то... новое. Но кто сказал, что этого не может быть? Боги всемогущи — почему бы им не владеть несколькими мирами? Зачем им ограничивать себя всего одним?

— Я свободен в выборе пути? — уточнил я.

— Полностью, — кивнула Трин. — Считаю, что я просто дарю тебе новую жизнь.

— И в каком же мире я окажусь?

— Прости, Лирс, но это уже я тебе сказать не могу. — Трин повела плечами. — Даже если бы могла — не сказала бы, а я ведь не могу. Я еще сама не знаю, кто и в каком мире умрет сознанием, но останется жить телом в тот момент, когда ты примешь мое предложение, а значит, не могу сказать, в каком мире ты окажешься. Я даже не могу сказать тебе, когда именно это произойдет, но когда бы ни произошло, твоя душа до этого момента будет надежно сохранена. И я просто перенесу ее в тело того, кто лишится собственной души, оставив после себя пустую смертную оболочку.

— Ты уже уверена, что я соглашусь... — усмехнулся я.

— Конечно же уверена. Лирс, которого я знаю, обязательно согласится. А если ты какой-то другой Лирс, то тебе в любом случае дорога в пламя. Так что мы оба знаем, что ты согласен.

Богиня смерти сделала два шага и оказалась со мной почти вплотную. Так близко, что ее полумаска-череп практически касалась моего лица.

— Весь этот разговор был совсем не нужным, я могла просто отправить тебя, — прошептала богиня, приближая свои губы к моим. — Но мне хотелось все-таки с тобой поговорить. Просто поговорить.

Бескровные губы обожгли ледяным холодом, который принялся растекаться по всему моему

лицу, — я, не в силах прервать поцелуй, да и не желая этого делать, закрыл глаза и провалился во тьму...

Когда я открыл глаза, тьмы вокруг не было. Не было богини, не было пламени, сжигающего души мертвых. Была просторная комната, залитая светом из большого окна, прикрытого полупрозрачными занавесками. Стены были покрашены в мягкий бежевый цвет, а пол выложен блестящей белой квадратной плиткой.

Я лежал на кровати, сделанной из гнутых труб, покрашенных в белый цвет. Кое-где краска стерлась, и в таких местах было видно, что трубы сделаны из металла. Слева от меня стоял маленький столик, на котором расположилась бутылка с... наверное, водой, если судить по ее прозрачности. Справа — металлическая тренога, к верхушке которой был подвешен тоже прозрачный плоский пакет с жидкостью внутри. От пакета тянулась длинная тонкая трубка, которая скрывалась под простыней, что накрывала меня. И вот уж в пакете вряд ли была вода.

Я попытался поднять руку, к которой тянулась трубка, — рука почти не слушалась. Ощущение, будто лежал на ней несколько часов, передавливая кровоток, и теперь она отнялась. С другой рукой дела обстояли чуть получше — я смог приподнять ее и худо-бедно двигать.

Ладно, эти ощущения на самом деле знакомы — не раз испытывал подобное, когда подолгу лежал в засадах в неудобных позах, поджидая цель. И я знаю, как с этим справляться.

Я принялся постепенно разминать мышцы, сначала сгибая и разгибая пальцы, потом, когда они начали слушаться, двигая кистями, и так постепенно переходя все выше и выше. Дойдя до локтей, я понял, что с ногами та же беда, и принялся приводить в порядок и их, проклиная предыдущего владельца тела, который умудрился запустить его до такого состояния, и заодно — богиню.

Ну богиня, ну удружила, заселила меня в тело какого-то инвалида... Вот уж действительно новая жизнь! Беспомощный как новорожденный младенец! Спасибо, моя богиня!

«Не за что! Я же говорила, что не знаю, какое тело тебе достанется!»

Голос в голове прозвучал так неожиданно, что я даже прервал свои упражнения по возвращению чувствительности.

Наверное, тело, в которое меня поселила богиня, принадлежало душевнобольному. Как иначе объяснить то, что в голове у меня чужой голос?

«Не прибедряйся, ты все уже понял! Ты же не думал, что я оставлю своего любимого человека без помощи?»

Так, значит, мне все же не показалось. Это действительно голос богини Трин, и она действи-

тельно поселилась у меня в голове. Только вот зачем? Чтобы снова давать мне задания и принимать смертельные подношения?

«О нет, мой дорогой, тут ты ошибаешься. Ошибаешься во всем, начиная от моего имени. В этом мире я известна как Анда — богиня времени. Забавно, не находишь? Ведь ничего, кроме времени, не приносит смерть в ста процентах случаев».

Нет, богиня, не забавно. Это логично и правдиво.

«Ты скучный! Лучше бы радовался новой жизни!»

Зато ты чересчур веселая для богини сме... Хм, да, ты же больше не богиня смерти.

«Умница, Лирс, умница! Кстати, и ты больше не Лирс, если уж на то пошло. Твое тело раньше принадлежало Сержу Колесникову, так что привыкай заранее к новому имени. Теперь все будут обращаться к тебе только так».

Меня и старое устраивает.

«Прости, но под старым именем тебя никто здесь не знает. Так что тебя просто не поймут. А тех, кого никто не понимает, в этом мире принято сажать в больницу для душевнобольных. Думаю, ты не хочешь там оказаться».

Никто не хочет там оказаться. Я понял тебя, богиня. Серж так Серж. Я привыкну. Я в свое время успел привыкнуть к паре десятков фальшивых имен и отвыкнуть от них — тоже.

За всеми этими разговорами с богиней или той, кто ею притворяется...

«Эй, я слышу не просто всё, а всё-всё!..»

Ладно, понял, принял, взял на заметку. Значит, за всеми этими разговорами с богиней я не переставал разминать конечности, и наконец они отозвались полной готовностью, как в старые добрые времена. Тонус мышц, крепость костей, текущая по сосудам кровь — я ощущал свое тело обновленным и помолодевшим. Очень сильно помолодевшим.

«Так оно и есть. В этом мире тебе всего восемнадцать лет против твоих личных сорока трех».

Надо же, четверть века минус... А я ведь уже и не помню, каким я был в свои восемнадцать лет!

«В свои восемнадцать лет ты был грязным оборванцем, который готов был вскрыть глотку любому за пару медяков».

Да, действительно. А кто я здесь?

«Не торопи события. Всему свое время. Ты опять пытаешься жить по-старому, сразу оценить всю ситуацию и выстроить дальнейший план действий. Будь проще, Ли... Серж. Просто живи. Познакомься с этим миром заново, открой его для себя. Начиная с себя самого».

Жить для себя самого... Что ж, это звучит довольно неплохо.

А познакомиться с самим собой — еще и логично.

Я поднял наконец начавшие слушаться руки и осмотрел их. Руки молодые и мускулистые — предыдущий хозяин моего тела явно не гнушался физической работы. На внутренней стороне левого предплечья, прямо вдоль вен, бугрился длинный узкий шрам, подозрительно напоминающий по форме стрелу с узким оперением и острым наконечником. Он тянулся от запястья почти до локтя — как вообще можно получить такую жуткую рану?

В правую руку была воткнута игла с прозрачной трубочкой, что я видел ранее. Отклеив липкую ленту, я выдернул иглу из руки и отбросил ее прочь — не знаю, что там они вливали в мое тело, но я достаточно хорошо себя чувствую и без этого.

Едва я это сделал, как откуда-то издалека раздался приглушенный писк, и за стеной тут же заговорили два взволнованных голоса. Раздался грохот отодвигаемых по плитке стульев, одинаковый во всех мирах, и буквально через несколько секунд дверь в стене напротив меня открылась.

В дверях стояли двое. Высокий взрослый мужчина в голубой шапочке, голубой рубашке и голубых штанах и девчонка лет семнадцати-восемнадцати.

Моего возраста, так сказать.

Девчонка была одета в короткую клетчатую юбку длиной выше колен и белую рубашку